

Лань Чжо подумал, что нынешний вид Сюй Чжижана действительно смахивает на то, что к нему возвращается рассудок. По оригинальному сюжету на это должно было уйти более двух месяцев, а ведь прошло чуть больше месяца. Неужели это тоже изменилось из-за него? Он хотел спросить систему, но та ни разу не подала голоса, и он уже почти забыл, что это игровая система, а не реальное перемещение в другой мир.

— Снаружи для тебя слишком опасно.

— Почему?

— Через полтора месяца узнаешь.

Увидев, что Сюй Чжижань замолчал, Лань Чжо неспешно вернулся на диван и продолжил смотреть футбольный матч. Только он присел, как услышал едва различимое, похожее на комариный писк бормотание Сюй Чжижана:

— Ты... правда мой папа?

Лань Чжо обернулся, посмотрел на него и ответил:

— Конечно.

— Тогда... ты не можешь меня выгнать.

— Если будешь вести себя послушно.

Лань Чжо снова отвернулся к телевизору. Внешне он оставался невозмутимым, глядя на экран, но внутри него понемногу расцветала улыбка. И чего он только переживал из-за изменения сюжета? Теперь стало ясно, что беспокоиться не о чем.

[Фрагмент из «Мама, я виноват»]:

— Давай договоримся о трех правилах.

— М-м...

— Первое: на людях не смей называть меня мамой!

— А? Тогда как мне тебя называть?

— Зови меня Я Ань.

— Хорошо...

— Второе: когда я принимаю ванну, не смей подглядывать!

— Но... я хочу мыться вместе с мамой.

— Нельзя!

— Ладно...

— Третье: как только всё вспомнишь, не говори мне, а просто уходи.

— Что вспомню? Почему я должен уйти?

— Не забивай голову, просто запомни это условие.

— Хорошо...

— Договорились! Давай мизинец!

— Закрепили, на сто лет не изменим, кто нарушит — тот свинья.

Ли Ань сработал оперативно: спустя два дня он позвонил Лань Чжо и сказал, что договорился с Я Ань, осталось только решить, когда и где встретиться. Лань Чжо понятия не имел, какими методами тот убедил Я Ань поверить незнакомцу, но расспрашивать не стал. Встречу назначили на воскресенье в кафе на пешеходной улице в центре города.

Вэнь Ясюань, услышав об этом, не выразила никаких эмоций, лишь коротко бросила, что приняла к сведению.

В субботу днем Лань Чжо и Вэнь Ясюань прибыли в кафе за двадцать минут до назначенного времени и заняли места у окна.

Лань Чжо сидел напротив Вэнь Ясюань, небрежно положив руки на стол, и равнодушно бросил:

— Ты хорошо подумала? Я ведь ради тебя всех организовал.

Вэнь Ясюань, подперев подбородок рукой, смотрела в окно и, не оборачиваясь, ответила:

— Нет.

— На самом деле, мне кажется, лучше было бы выйти напрямую на ту девушку, Нин Нин.

Вэнь Ясюань вздохнула:

— Думаю, сначала стоит собрать побольше информации, иначе выйдет слишком опрометчиво. Я ведь даже не видела её в тот день.

В этот момент стеклянная дверь открылась. Вошел Ли Ань, а следом за ним — улыбающаяся девушка с распущенными длинными волосами в зеленом платье. Это была Я Ань.

С момента первой встречи Лань Чжо прошло много времени, он уже смутно помнил её лицо. Сейчас, разглядев внимательнее, он решил, что она не ослепляет красотой, как Вэнь Ясюань, но выглядит весьма миловидно, да и манеры у неё приятные. Видимо, вкус у Ли Аня вполне сносный.

Лань Чжо кивнул Ли Аню и подождал, пока тот подведет девушку к их столику.

— Госпожа Я, прошу прощения за беспокойство! Извините, что побеспокоили вас, — Лань Чжо поднялся и приветливо улыбнулся.

— А... вы... — увидев Лань Чжо, Я Ань тут же вспомнила случай в больнице. Ничего не поделаешь, когда тебя при всех называют мамой, забыть такое просто невозможно.

Лань Чжо внезапно осознал свою оплошность: он-то думал, что она его давно забыла, а она узнала его в лицо. Черт возьми, подумал он, Ли Ань здесь, а его так просто не обманешь.

— Прошу прощения за тот случай, — Лань Чжо поспешил перебить её, сделав смущенный вид.

Я Ань увидела, что он не намерен продолжать тему, и не стала расспрашивать. Она лишь вежливо улыбнулась и присела.

Я Ань села рядом с Вэнь Ясюань, напротив них расположился Ли Ань, а рядом с ним — Лань Чжо.

— Не знаю, что вы предпочитаете, поэтому не стали заказывать заранее, — Вэнь Ясюань с улыбкой протянула ей меню.

— О, ничего страшного, мне достаточно чашки обычного молочного чая, — ответила Я Ань. После этого Вэнь Ясюань заказала себе кофе, Лань Чжо — то же самое, а Ли Ань попросил себе молочный чай. Официант принял заказ и удалился.

— О чем вы хотели спросить? О Хан Инин?

— Да.

— Почему вы не обратитесь к ней напрямую?

Вэнь Ясюань тихо кашлянула и с неловким видом произнесла:

— Я была её старшей подругой в старшей школе, прошло много времени, она наверняка меня не помнит. Мы тогда поссорились и перестали общаться. Теперь, узнав, что она здесь, я хотела бы повидаться, но...

Лань Чжо слушал её краем уха, пытаясь понять, правду она говорит или нет. Впервые он слышал, чтобы Вэнь Ясюань рассказывала что-то о своем прошлом. Интересно, это искренняя привязанность или минутный порыв?

Вэнь Ясюань замолчала, помедлила, а затем смущенно продолжила:

— Решила сначала узнать о ней через знакомых, чтобы не выглядеть навязчиво.

Я Ань оказалась доверчивой и сразу приняла слова Вэнь Ясюань за чистую монету, в то время как Ли Ань задумчиво наблюдал за Вэнь Ясюань, изредка поглядывая на Лань Чжо.

— Вот как... Не знала, что у неё есть старшая подруга. Столько лет прошло, любая ссора должна была уже забыться.

— Надеюсь... Просто хотела узнать, как она живет все эти годы.

— Она? Честно говоря, до того как она пришла в больницу, я мало что знала. Сейчас у неё, кажется, есть парень. Снимает квартиру, но они еще не живут вместе. Парень к ней очень хорошо относится, каждый день её встречает и провожает.

— Тогда я спокойна.

Они продолжили беседовать. Говорили обо всем: от распорядка дня Хан Инин до её характера. Лань Чжо зевал от скуки, первоначальный интерес давно улетучился. Однако он не мог не восхищаться Вэнь Ясюань: она без особых усилий выудила из собеседницы всё, что хотела. Эта главная героиня оказалась слишком уж наивной.

Он также следил за реакцией Ли Аня, но тот оставался непроницаемым. С самого начала и до конца он только молча слушал, почти не вступая в разговор.

День постепенно клонился к вечеру. Удивительно, как быстро женщины могут найти общий язык: за весь день они разговорились настолько, что к моменту закрытия кафе стали чуть ли не лучшими подругами.

Лань Чжо был слегка раздражен тем, что они договорились продолжить беседу у неё дома, но возражать не стал, решив действовать по обстоятельствам.

— Вы болтайте, а у меня дела, я не поеду, — распрощался Ли Ань, как только они вышли из кафе.

Вернувшись домой и включив свет, Лань Чжо увидел Сюй Чжижана, одиноко сидящего в гостиной. Услышав звук открывающейся двери, тот обернулся.

— Мама?! — глаза Сюй Чжижана расширились, и он вскрикнул.

Все трое застыли в неловком молчании. Лань Чжо глубоко вздохнул и сказал:

— Иди в комнату, выйди через пару минут.

— Нет! Я хочу к маме! — Сюй Чжижань подбежал к Я Ань, схватил её и, жалобно глядя на неё, начал жаловаться: — Мама, этот негодяй не пускает меня к тебе, а теперь еще привел какую-то плохую женщину!

Я Ань растерянно переводила взгляд с Лань Чжо на Вэнь Ясюань.

Лань Чжо подошел к ней и тихо прошептал:

— Прошу прощения, он попал в аварию и потерял память. Неизвестно, когда всё вернется в норму.

Я Ань понимающе кивнула и вздохнула:

— Я правда не твоя мама.

Сюй Чжижань пропустил это мимо ушей и спросил:

— Мама, этот человек правда мой папа?

Я Ань вопросительно посмотрела на Лань Чжо. Тот кивнул, и девушке ничего не оставалось, кроме как беспомощно подтвердить.

— Кстати, я надеюсь, ты не станешь разглашать подробности о нем. Я всё объясню чуть позже.

[Фрагмент из «Мама, я виноват»]:

Сюй Чжижань в панике смотрел на сверкающие вспышки камер и протянутые к нему микрофоны. Он крепко сжал руку Я Ань, вопросы сыпались один за другим, повергая его в шок.

— Пожалуйста, хватит спрашивать, — Я Ань с сочувствием обняла Сюй Чжижана, пытаясь закрыть его от объективов, но не могла сдержать напор репортеров. Она только и могла, что повторять: «Не спрашивайте его».

Я Ань долго уговаривала Сюй Чжижана, прежде чем тот согласился вернуться в комнату.

Лань Чжо прочистил горло, сцепил пальцы в замок и, закусив губу, произнес:

— Ты, наверное, не поверишь, но этот человек, который сейчас ведет себя как ребенок, — глава крупной компании.

Я Ань изумленно распахнула глаза, а Вэнь Ясюань, подперев подбородок, молча ждала продолжения.

— Его авария... всё не так просто. Мы скрываем его местонахождение от всех, пока не вернется память.

— И ты решил рассказать мне... это не опасно?

— Сюй Чжижань увидел вас первым после пробуждения, и его поведение доставляет мне массу хлопот. Конечно, мы верим, что вы тут ни при чем, — голос Лань Чжо звучал устало, но в нем отчетливо слышалось предупреждение.

— Если всё так, то мне очень жаль... потому что я... — Я Ань смущенно закусила губу, не договорив фразу.

Не прошло и десяти минут, как Сюй Чжижань нетерпеливо вышел из комнаты. Я Ань в растерянности посмотрела на Лань Чжо, тот лишь вздохнул.

— Мама, о чем вы там шептались? — Сюй Чжижань сел рядом с Я Ань и бросил на Лань Чжо торжествующий взгляд. Тот проигнорировал его.

— Э-э... да ни о чем особенном, — как бы ни менялся сюжет, сейчас Я Ань испытывала к Сюй Чжижаню лишь неловкость.

— Знаете... господин Лань, Ясюань, уже довольно поздно, мне пора, — Я Ань поднялась,

собираясь уйти, но Сюй Чжижань схватил её за руку.

— Мама... ты опять меня бросаешь?

— ... — воцарилась тишина.

— Господин, я действительно не ваша мама. Я даже моложе вас, как я могу быть вашей мамой?

Сюй Чжижань замолчал. Возможно, где-то в глубине души он понимал, что она не его мать, но в этом чужом, пугающем мире он не знал, где искать опору, и упрямо цеплялся за неё как за единственный якорь.

Я Ань закусила губу, высвободила руку и поспешно ушла.

В гостиной снова воцарилась гнетущая тишина. Спустя долгое время Лань Чжо вздохнул:

— Что теперь будешь делать?

Сюй Чжижань поднял глаза и вопросительно посмотрел на него.

— Если хочешь уйти — иди. Я не собираюсь тебя удерживать.

Сюй Чжижань вытаращил глаза. Он не понимал, что чувствует — гнев, обиду, но никакой ожидаемой грусти не было. Он громко воскликнул:

— Ты тоже меня бросаешь?!

— Не я тебя бросаю, ты же сам всё время хотел уйти. Теперь — как знаешь.

Сюй Чжижань злобно сверкнул глазами, с трудом выдавливая каждое слово:

— Хорошо! Я наконец-то дождался этого дня! — Он вскочил, натянул ботинки и выбежал из дома, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Когда Сюй Чжижань ушел, Вэнь Ясюань не спеша произнесла:

— Эй, не слишком ли ты заигрался? Не пойдешь за ним?

Лань Чжо не ответил. Он откинулся на спинку дивана, закрыл глаза и лениво протянул:

— О чем ты всё это время думала?

— О Нин Нин.

Лань Чжо усмехнулся, не то издеваясь над ней, не то восхищаясь:

— Какая верность.

— Честно говоря, я до сих пор сомневаюсь, натурал ли ты.

— Что, хочешь проверить на деле?

— Забей. Понятно, что натурал. Еще раз спрашиваю: точно не пойдешь за ним?

Лань Чжо лениво перевернулся на диване, не желая продолжать разговор, и пробурчал:

— Я посплю.

Как только он произнес это, Вэнь Ясюань пинком отправила его в бок:

— Иди спи в комнату. Мешаешь.

Лань Чжо тяжело вздохнул, поднялся, потянулся и, шаркая тапками, поплелся в свою комнату. Закрыв дверь, он рухнул на кровать, уткнувшись лицом в подушку. И только тогда на его лице появилась улыбка.

Сначала натянуть, потом отпустить — чтобы потом привязать еще крепче.

Как там это называется? Точно: чтобы поймать, нужно сначала отпустить.

Лань Чжо видел каждое мимолетное выражение лица Сюй Чжижана — это было чертовски интересно. Сюй Чжижань уже постепенно попадал в его сети.

Время было еще раннее, делать нечего, так что сон — лучший вариант. Не раздумывая больше ни о чем, он закрыл глаза.

Проснулся Лань Чжо уже глубокой ночью. Сонно протерев глаза, он встал и умылся, чтобы окончательно прийти в себя. И только тогда услышал шум дождя за окном.

Дождь.

Лань Чжо открыл входную дверь и увидел тапки у порога — судя по всему, Вэнь Ясюань ушла еще вечером.

Давно он не курил, а тут снова потянуло. Лань Чжо вздохнул, вернулся в спальню, нашел в тумбочке сигареты и зажигалку. Он сел на диван, не включая свет, и стал курить одну за другой, погрузившись в свои мысли и время от времени стряхивая пепел в пепельницу.

Неизвестно, сколько прошло времени, как тишину нарушили шаги в коридоре — в ночной тишине они звучали особенно отчетливо. Лань Чжо пришел в себя, посмотрел на переполненную пепельницу и понял, что вернулся Сюй Чжижань. Он стер улыбку с лица и с каменным выражением пошел открывать.

Когда дверь отворилась, Сюй Чжижань вскинул голову и увидел Лань Чжо с невозмутимым лицом, от которого исходил густой запах табака. А Лань Чжо увидел насквозь промокшего Сюй Чжижана: с него текла вода, под ногами натекла лужа, а с волос капало на пол.

— Вернулся?

— ...Да. — Сюй Чжижань опустил голову. Он ждал насмешек или упреков, ему самому было ужасно стыдно, но кроме этого дома идти было больше некуда.

— Заходи.

Сюй Чжижань, не поднимая глаз, вошел внутрь. Окинув взглядом гостиную, он увидел переполненную пепельницу, почувствовал витающий в воздухе едкий дым, и тревога в его сердце усилилась.

— Промок? Иди помойся и ложись спать.

Сюй Чжижань перебрал в голове тысячи вариантов того, как Лань Чжо может с ним поступить, вплоть до того, что его выгонят на улицу, но совсем не ожидал такой мягкости. Он удивленно посмотрел на Лань Чжо, но прочитал в его глазах что-то туманное и непонятное. На сердце стало тяжело.

Когда Лань Чжо проходил мимо него, Сюй Чжижань услышал тихий, едва уловимый вздох.

[Фрагмент из «Мама, я виноват»]:

— Что с тобой? — Я Ань в панике прижала Сюй Чжижана к себе.

Сюй Чжижань, держась за голову, болезненно простонал:

— Голова... болит... очень больно...

В темноте Сюй Чжижань замер, с него всё еще капала вода. Дождь снаружи стих, слышны были лишь редкие капли, падающие с крыши на листья. Лунный свет пробивался в окно и освещал Лань Чжо. Тот, кто обычно был нетерпелив, сейчас смотрел на него с равнодушным спокойствием. И только от этого взгляда все обиды, накопившиеся за этот месяц, грозили вырваться наружу.

Сюй Чжижань смутно осознал: неважно, добр этот человек к нему или нет, сейчас перед лицом полной неизвестности он мог полагаться только на него. Но действия этого человека уже выходили за рамки его понимания, заставляя нервничать.

Сюй Чжижань первым нарушил тишину:

— Я буду звать тебя папой... буду слушаться... больше не уйду...

Лань Чжо перебил его насмешливым хмыканьем:

— Сюй Чжижань, я не хочу больше играть в эти детские игры.

Сюй Чжижань не понял его, широко открытыми глазами глядя на него, и тревога внутри стала невыносимой.

— Я устал. Делай что хочешь. Уходи или оставайся — мне всё равно. — Он издал короткий усмешливый смешок. — Ха, в любом случае, рано или поздно ты уйдешь.

Сюй Чжижань не знал, что ответить. Его душила обида, он чувствовал себя несправедливо обвиненным, но не смел возразить и лишь пробормотал:

— Я не...

— Ладно, проехали. — Лань Чжо вздохнул, направился в ванную, включил горячую воду и жестом велел Сюй Чжижаню заходить.

Тот хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Поколебавшись, он всё же зашел: одежда, пропитавшаяся дождем, была слишком противной.

Во время мытья Сюй Чжижань боялся, что Лань Чжо снова бросит его, как в тот день, когда привел в дом ту неприятную незнакомку, бесцеремонно вторгшуюся в их маленький мир. Он

поспешно помылся и вышел.

Сюй Чжижань стоял у двери ванной, вытирая голову, и смотрел на Лань Чжо, сидящего на диване. В темноте он не видел выражения его лица, лишь снова почувствовал резкий запах сигарет.

Он сделал несколько шагов и встал за спиной у Лань Чжо.

— Иди спать, — услышав шаги, Лань Чжо махнул рукой.

Сюй Чжижань направился в спальню, но на полпути обернулся. Видя, что Лань Чжо всё так же игнорирует его, он остановился и с вызовом выпалил:

— Я буду спать на твоей кровати!

— Как хочешь.

Сюй Чжижань нахмурился, недовольно хмыкнул, вбежал в спальню Лань Чжо и запер дверь на засов.

И только тогда Лань Чжо тихо рассмеялся. Смех становился всё громче, пока он, корчась от смеха, не повалился на диван, схватившись за живот. А потом поперхнулся табачным дымом и зашелся в кашле.

Насмеявшись, Лань Чжо потер уголки губ, поднялся и потянулся. Достал телефон: два часа ночи. Подумал, что еще шесть-семь часов поспать удастся, и медленно поплелся к Сюй Чжижаню в кровать.

Лань Чжо натянул одеяло на голову и глубоко вдохнул. Сильный запах мужского тела, такой соблазнительный. Он уже больше месяца не выходил на охоту. Лань Чжо беспомощно вздохнул, стиснул зубы, повернулся на бок и закрыл глаза, постоянно убеждая себя: скоро, уже скоро.

В последующие дни Лань Чжо был холоден и не проронил ни слова. Сюй Чжижань то и дело смотрел на него, желая заговорить, но каждый раз сдерживался, выглядя при этом крайне подавленным.

Вэнь Ясюань не приходила, Лань Чжо догадывался, что она занята сближением с Хан Инин, и расспрашивать не стал. Ли Ань и Я Ань тоже постепенно сдружились.

Если честно, Ли Ань всё еще сомневался в правдивости того разговора в кафе и несколько раз пытался вывести что-то у Лань Чжо, но тот постоянно отшучивался или прикидывался

дурачком. Лань Чжо прекрасно понимал, что Ли Ань никогда до конца не доверял ему — ни прежнему владельцу тела, ни ему самому. Интересно, был ли тот «оригинал» и правда глуп или слишком хитер, раз Ли Ань никогда по-настоящему не подозревал его? Теперь же, из-за их пресловутой братской дружбы, Ли Ань просто не мог прямо обвинить его. Лань Чжо лишь усмехался: он был уверен, что Ли Ань не спросит напрямую, поэтому продолжал разыгрывать спектакль.

<http://bllate.org/book/21158/2144452>